

Богословское образование, которое преобразует

Альберт Молер¹

Богословское образование стало экзотическим и таинственным предприятием, по крайней мере, для общей массы людей. Большинство людей нечасто думают о богословских семинариях, если вообще думают, и большинство представляет их себе чем-то вроде магистратур для специалистов в области религии, обучающих религиозных людей тому, чем и положено заниматься религиозным людям.

Даже в церкви картину затуманивает неразбериха в отношении богословского образования. Простые члены церкви часто полагают, что семинария подобна фабрике по производству проповедников – новеньких и готовых к эксплуатации, остается только завести их и пустить в ход. Этот взгляд с церковной скамьи вызывает интерес, так как в нем заметно широко распространенное впечатление, будто семинарии могут сделать все необходимое для подготовки служителей, даже если церкви пренебрегают собственной ответственностью.

Самая вредная неразбериха в отношении богословского образования есть в самих семинариях, и это *бросается в глаза* во многих аккредитационных органах и семинарских объединениях. Это не новинка. Еще в 1954 году Ричард Нибур нашел мало ясности, когда делал обзор богословского образования в Америке: «Большая неразбериха царит в определенных кругах в отношении богословского образования. В чем, спрашивается, значение этого служения? Для какой цели мы даем образование? Ситуация в определенных кругах богословского образования кажется сходной с той, что наблюдается среди зарубежных миссионеров и спонсоров зарубежных миссий. Они знают, что делают важное дело, но вот понимания стратегии их труда, более-менее точного и определенного понимания его смысла недостает».

Ричард Нибур, как и его брат Райнхольд, был одним из поборников американского протестантизма в середине века. Неразбериха, которую он увидел среди преподавателей богословских учебных заведений, была, как он отметил, такой же, что и среди миссионеров. Они совсем не были уверены, в чем именно их миссия, их задача или их весть.

Либеральный протестантизм потерял уверенность в Библии, в Евангелии и в уникальной миссии Церкви. Постепенно его богословские учебные заведения становились все менее и менее богословскими; его миссионеры становились все менее и менее благовествующими; его бюрократия росла и укреплялась, и богословское образование стало орудием доктринальной распушенности, нравственного релятивизма, культурной революции и смерти некогда великих деноминаций.

Евангельским христианам стоило бы уделить пристальное внимание этой закономерности. Такие предостережения часто встречаются недоумением и отбрасывают как преувеличение, но назойливая реальность того, чем семинарии могут стать и что могут разрушить, подтверждается историей и прослеживается в руинах церквей некогда верных, а ныне пустых.

В действительности та самая закономерность, так легко заметная в либеральном протестантизме, все больше и больше видна и в евангельском христианстве. Вынуждают идти на те же самые компромиссы; поощряют незаметные послабления. Мы не смеем отрицать очевидного. Некоторые евангельские христиане сегодня предлагают те же самые аргументы, что некогда предлагали либералы, просто с опозданием на полвека.

Завершая великолепное изложение Евангелия Господа Иисуса Христа в Послании к римлянам 1–11, апостол Павел пишет гимн хвалы Богу:

*О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!
Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!
Ибо кто познал ум Господень?
Или кто был советником Ему?
Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?
Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь.*

¹ Д-р Р. Альберт Молер мл. — президент Южной баптистской богословской семинарии (США), главного учебного заведения Южной баптистской конвенции, к тому же представляющего собой одну из крупнейших семинарий в мире.

Это славословие, это кульминационное провозглашение хвалы, и восхищения, и славы, прямо обращено на Божью славу, проявленную в Его премудрости и ведении. Они неизмеримо обширны, беспредельны и неисчерпаемы. В Нем премудрость и ведение соединены так, что мы не можем различить, где одно, а где другое. У нас нет права подвергать сомнению Божью мудрость или Его устройство спасения. У нас нет основания, опираясь на которое мы могли бы начать исследование замыслов Всевышнего Бога. Судьбы Его непостижимы, и пути Его неисследимы.

Современное богословие можно представить как одно обширное упражнение в додумывании Божьего ума. Ясные заявления Библии считают гипотезами для рассмотрения, мысленными экспериментами для обсуждения – чем угодно, но не вечными истинами, которые следует принимать с благодарностью, защищать с честью, рассматривать с уважением, верно передавать из поколения в поколение и всегда направлять к Божьей славе.

Павел не утверждал, что Божьи пути трудно разобрать, но что их невозможно проследить. Он не утверждал, что Божья мудрость более высокого порядка, но что Его мудрость беспредельно обширна и глубока. Современное богословие – это грандиозное проявление того, что греки называли *губрис* (спесь, надменность, высокомерие. – *Примеч. пер.*). Это самое вопиющее превозношение. Как напоминает нам одно афроамериканское высказывание, у нас руки короткие для бокса с Богом. Посмотрите на современную богословскую литературу. Окиньте взглядом последние достижения так называемых библейских наук в академических объединениях и обществах. Посетите духовные учебные заведения и семинарии либерального протестантизма и сбитого с толку евангельского христианства, и вы увидите множество боксерских матчей, с ликованием на трибунах, с односторонним перевесом на ринге и с правосудием, ожидающим своего выхода. Не обманывайтесь, Бог поругаем не бывает.

Современное обсуждение вопроса о так называемой «открытости Бога» – не более (и не менее) чем такое упражнение по додумыванию Бога, чтобы тем самым свести Его до более покладистого и удобного в обращении божества. С умопомрачительной надменностью эти богословы заявляют, будто Бог настолько славен, что Ему необязательно быть всеведущим. Это все равно, что утверждать, будто «Титаник» был так великолепен, что ему необязательно было держаться наплаву. У Бога Библии нет наготове «плана Б», если «план А» проваливается. Он знает всё, даже предузнал всё. Богословы могут спорить, как именно божественное предведение связано с божественной волей, но никогда никакой ортодоксальный христианский богослов не считал, что Божье всеведение частично, ограничено или слепо. Как верно подметил профессор Брюс Уэр, такое богословие отстаивает *уменьшение* Божьей славы.

Но неизменное свидетельство Библии говорит о величии Божьей славы. И верующие всех веков засвидетельствовали о явлении великой Божьей славы в Его всеведении, Его премудрости и знании и бесконечности божественного ума.

Далее апостол Павел обращается к Ветхому Завету, чтобы задать два важных вопроса. *Кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?* Земные цари, президенты и императоры окружены свитой помощников, советников, стратегов, медиа-экспертов, специалистов по общественному мнению и прочих. Небесный престол окружен *бенэ Элохим* («сынами Божьими». – *Примеч. пер.*), которые постоянно прославляют Бога и свидетельствуют о Его славе. Они не дают советов. Там советы не нужны.

Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Бог – суверенный Создатель вселенной, источник всего сущего, и Он содержит все. Никто не может ничего дать Богу в полном смысле слова, ведь всё принадлежит Ему и исходит от Него. Предельно ясно, что Бог никогда не бывает в долгу перед Своим творением ни по какой причине.

Наконец, Павел кратко излагает совокупность Божьей славы, выраженной во всем творении и в высшей степени явленной в Евангелии Иисуса Христа. *Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь.* Это великий неразрывный цикл Божьей славы и хвалы. Всё было сотворено Им. Всё содержится Им даже сейчас. Участь всего решится на Его суде к еще большей Его славе. Ему – и только Ему – слава во веки, аминь.

Это подводит нас к исходной точке и конечной точке всякого истинного богословского размышления. Библейское мировоззрение очерчено со всех сторон величественной реальностью Божьей славы. При таком подходе мы видим себя грешниками, желающими украсть у Бога Его славу. При таком подходе мы видим спасение через славное искупление в Господе Иисусе Христе, в

Котором явлена слава как едиnorodного от Отца, и Чьим крестом мы хвалимся. При таком подходе мы видим нашу цель в жизни нынешней и в жизни грядущей – прославлять Бога и хвалить Его имя вечно.

Всю жизнь надо жить с таким подходом. Всё богословие должно определяться этим подходом. Всё наше учение, и проповедь, и обучение, и писательство, и познание, и стремление, и свидетельство, и жизнь должны совершаться к большей славе Божьей.

Этот подход определяет христианское мировоззрение, а потому и задачу богословского образования. Большинство проблем и противоречий в богословии могли бы быстро решиться с помощью такого вопроса: «Как мы можем дать самое чистое, самое верное, самое библейское и самое пламенное определение и описание Божьей славы и Его путей по отношению к нам?» Задать этот вопрос и дать на него верный ответ – вот что такое революция в богословском образовании.

(c) AlbertMohler.com

Источник: <http://www.albertmohler.com/2005/12/02/theological-education-that-transforms-part-one/>.
Переведено и опубликовано на www.propovedi.ru с разрешения.